

В ОРЕОЛЕ ЭДУАРДА ГРАЧА

«Я всех вас очень люблю», – признался со сцены Малого зала консерватории народный артист СССР профессор Эдуард Грач, завершая последний концерт своего юбилейного абонемента 2010 года. И в этом – суть знаменитого артиста, щедро одаряющего своим искусством публику. Многие в эти дни по-хорошему удивлялись: «80-летие? Не может быть!» Кредо выдающегося музыканта: «Чем больше потратишь сил, тем больше накопишь» – в отношении него работает безотказно. Действительно, Эдуард Грач ни внешне, ни внутренне не соответствует этой почтенной цифре: он по-юношески энергичен за пультом созданного им Камерного оркестра «Московия», полон эмоций, вдохновляя своих блестящих учеников на высокое творчество.

Четыре декабрьских концерта стали смотром музыкантских достижений маэстро. Так получилось, что ушедший год оказался втройне юбилейным: к личной дате присоединились и 20-летие с момента рождения Камерного оркестра «Московия», и 120-летие Абрама Ильича Ямпольского, главного Учителя, в честь которого Эдуард Грач учредил скрипичный конкурс. Символика «круглых чисел» и определила программы вечеров.

Эдуард Грач сегодня – это не только прославленный скрипач, альтист, дирижер, но и престижный педагогический бренд, под которым выступают яркие молодые скрипачи третьего тысячелетия: Алена Баева, Никита Борисоглебский, Гайк Казазян, Надежда Токарева, Юлия Игонина, Егор Гречишников, Евгения Гелен, Айлен Притчин, Лев Солодовников, Сергей Поспелов, – перечисление имен может занять все пространство публикации. Все они, а также лауреаты Международного конкурса имени А. И. Ямпольского и оркестр «Московия» приняли участие в декабрьских программах.

В первом концерте, названном «Парад виртуозной скрипичной музыки», прозвучали все 24 каприза Паганини в исполнении лауреатов престижных международных конкурсов, питомцев профессора Грача. Техническая

база – краеугольный камень школы Грача. Развитие эмоциональности, понимания разницы между стилями идет у него «рука об руку» с выработкой правильной технологии. Его ученики всегда могут безупречно выразить свои идеи и чувства – наверное, потому они так и востребованы.

Но, конечно, праздничным фейерверком стал бенефис маэстро в Концертном зале имени Чайковского, где его чествовали уже как солиста-рекордсмена Московской филармонии, служение которой продолжается более полувека. Для Эдуарда Грача играли «Виртуозы Якутии», пел Камерный хор Московской консерватории под управлением Бориса Тев-

– Эдуард Давидович, Вы довольно поздно занялись преподаванием – почему?

– Так распорядилась судьба. Абрам Ильич Ямпольский хотел, чтобы Игорь Безродный и я остались работать в консерватории его ассистентами. Но после его смерти, когда я попросил Давида Федоровича Ойстраха взять меня на кафедру, он ответил мне так: «Зачем Вам это надо, Эдик? Вас так любит публика, Вам надо ездить, играть. Успеете еще». Признаться честно, я не очень расстроился его отказом, так как мне действительно страшно нравилось выступать, учить новую музыку. Когда Ямполь-

Стасевич обратился с аналогичной просьбой к А. И. Ямпольскому, тот написал письмо на 12 страницах, как я должен готовиться к экзаменам в ЦМШ. Такое отношение дорогого стоит. Поэтому я не мог предать своего Учителя, уйти от него. Я проучился у Ямпольского 12 лет: в школе, в консерватории, поступил к нему в аспирантуру... Он стал для меня вторым отцом.

А к Ойстраху я попал только после смерти Абрама Ильича, в последний год аспирантуры. Я не был его «родным» учеником, и наши отношения на протяжении всех последующих лет складывались непросто. Возможно, негативную роль сыграл и мой отказ

те времена мы проходили отбор на государственном уровне и послушаться было невозможно. Более того, меня вызывали на Старую площадь и «давали наказ»: «Эдик, мы тебя ждем с первой премией. Ты понимаешь, какая на тебе ответственность?»

А возвращаясь к теме преподавания, скажу, что, конечно, мне время от времени показывались молодые скрипачи, я давал мастер-классы, например, в Словакии, в Пешанах. Был случай, что я давал уроки в Кении дочке работавшего там английского дипломата... Но Московская консерватория не сравнивается ни с чем.

– В Alma Mater Вы вернулись только в 1989 году...

– После отъезда на Запад Олега Крысы на кафедре Валерия Климова остался маленький класс. Он позвонил мне: «Давай, Эдик, пора тебе начинать преподавать». Честно скажу, класс мне достался не самый лучший и первое время я никак не мог освоиться. Единственно мне повезло, что у меня в классе работала замечательная пианистка Инна Владимировна Коллегорская, подержавшая меня. Потом начали появляться ученики, стремившиеся именно ко мне. Стимулом послужила и поездка в Китай, где я два месяца преподавал в Шанхайской консерватории и общался с замечательными ребятами. Одну из них, Пань-И-Чун, я потом привез на Юношеский конкурс имени Чайковского, и она в 11 лет получила вторую премию. А потом пошли и другие лауреаты...

И если оглянуться назад, то скажу, что все сложилось правильно. Я пришел в педагогику, уже насытившись собственной концертной деятельностью, имея за плечами огромный опыт. У меня пропало чувство «бессмысленно потраченного времени». Кроме того, у молодого артиста всегда подсознательно возникает ревность, если появляется какой-то хороший ученик: а вдруг он будет играть лучше тебя? Я же пытаюсь сделать все, чтобы студенты играли лучше меня, стремлюсь передать им все, что знаю.

Доцент Е. Д. Кривицкая

лина, танцевал ансамбль «Березка», с которым юбиляр эффектно прошел круг хоровода. Вышел на сцену и сын, Евгений Грач, успешно продолжающий скрипичную династию. А в завершение концерта Э. Грач взял в руки скрипку и исполнил вместе со своими учениками разных поколений «Наварру» Сарасате.

Отличительная черта Эдуарда Грача – не подводить итоги. Обычно в беседе профессор делится впечатлениями от недавних конкурсов, концертных поездок, затем увлеченно рассказывает о будущих планах, выступлениях... Вопросы «мемуарного» характера вначале застали Эдуарда Давидовича врасплох. «Яркие события? Знаковые встречи? Они все впереди!» — ответил он, улыбаясь. Но все же согласился поговорить о главной теме его сегодняшней деятельности – педагогике.

ский направлял ко мне кого-то из учеников поиграть, то я думал: «Трата времени! Лучше бы я сейчас сам позанимался». А потом сменились поколения и попасть в консерваторию оказалось не так-то просто.

– В Ваших интервью иногда мелькает такая фраза: «Я единственный одессит, который не учился у Ойстраха». Но в Вашей биографии, вроде, есть строчка об окончании аспирантуры у Давида Федоровича?

– Я Вам объясню, что было на самом деле. Когда в Новосибирске мне посоветовали ехать в Москву, то мой дядя – известный юрист – пошел к Ойстраху и попросил взять меня, спросив, помнит ли он, как ему в Одессе показывали маленького скрипача. Он не помнил, конечно, и ответил: «Пусть приезжает и пробует поступать». А когда дирижер

ехать «от него» на конкурс имени Венявского. В тот момент у меня не было хорошей скрипки, так как наследники Ямпольского забрали инструмент, на котором я играл: Абрам Ильич некогда купил его специально для меня, но его родственники продать скрипку не захотели. Кроме того, я всегда мечтал участвовать в конкурсе Королевы Елизаветы в Брюсселе.

– Что Вас привлекало в этом состязании?

– Престиж, программа. По его условиям на одном из туров надо было быстро выучить обязательное произведение современного автора. А я славился тем, что мог выучить любую вещь в рекордно короткие сроки. Естественно, я думал блеснуть там. Но судьба сложилась так, что, сыграв прослушивание на Брюссель, я был отправлен на конкурс в Париж. В

КОНКУРС

ШКОЛА ДУХОВОГО ИСКУССТВА: ЗАПАД ИЛИ РОССИЯ?

Завершился Второй Международный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах, учрежденный Московской консерваторией. Духовики, представляющие вместе с ударными 9 специальностей и составляющие 35-40% состава симфонической партитуры, получили свой международный конкурс, равнозначный знаменитым Пражскому, Мюнхенскому, Женевскому, Тулонскому. Задуманный как истинно международный, Московский конкурс проводился по правилам, позволяющим подать заявку на вступление в Женевскую ассоциацию международных конкурсов.

Эти правила весьма просты: первая премия всегда одна, в жюри должно быть более половины иностранных судей (число которых диктуется финансовыми возможностями учредителя), гражданство участников не имеет значения. К сожалению, некоторые наши отечественные профессора, обиженные на то, что их не пригласили в жюри, не пожелали увидеть этих причин и категорически запретили своим ученикам участвовать в конкурсе. На подобных условиях в России и в СССР конкурсов по этим специальностям не проводилось. Безусловно, трудно уйти от прежней традиции присуждения двух-трех, а то и более первых премий, когда можно было заранее предсказать результат и невооруженным глазом увидеть предстоящий компромисс, превратив соревнование играющих в соревнование профессоров.

В подготовке конкурса принималась во внимание трудная ситуация, сложившаяся сегодня в некоторых специальностях. Была сделана попытка обратить внимание учебных заведений всех уровней на диспропорцию между различными инструментами, приводящую к дефициту и, естественно, к отсутствию конкуренции у одних (фаготисты, валторнисты, тубисты) и «перепроизводству» других (флейтисты, кларнетисты) – в перспективе безработных. Безусловно, такое положение сложилось давно. Еще при создании Московской консерватории музыкантов этих специальностей не хватало и для привлечения студентов на дефицитные инструменты существовали специальные стипендии и льготы.

Чрезвычайно важно то, что именно Московская консерватория первой обратила внимание на эту проблему. Во время пресс-конференции ректор А. С. Соколов сообщил о принципах конкурса: *каждый год проводятся соревнования по двум из девяти специальностей, одна из которых дефицитна*. В этот раз это была валторна с гобоем, на будущий год конкурс объявлен для кларнета и трубы, еще будут фагот с тромбонам, туба с флейтой, а завершат цикл ударные и духовой квинтет. Таким образом, каждая специальность выходит на конкурс раз в пять лет – реже, чем

конкурсы для пианистов. Во время нашего конкурса я слышал упреки: опять духовики, и на будущий год тоже! Никого не удивляет, что конкурсы для одного инструмента – фортепиано – идут в мире нон-стоп. Никто не хочет задумываться над тем, что духовых инструментов много, что объединяет их лишь способ звукоизвлечения, но что они – разные!

В нынешнем году конкурс Московской консерватории прошел в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургской консерваторией им. Н. А. Римского-Корсакова: мы получили приветствие от ее ректора С. В. Стадлера, в жюри валторнистов принял участие петербургский валторнист,

доцент консерватории и солист оркестра Мариинского театра А. Чепков. Две старейшие консерватории России одинаково смотрят на проблемы духовых инструментов в симфоническом оркестре и одинаково привлекают к этим проблемам внимание музыкальной общественности.

Условия конкурса, состав жюри, размеры премий, специальные призы, программы для каждого инструмента были опубликованы на сайте МГК за полгода до начала конкурса. Появились многочисленные спонсоры: японская фирма «Ямаха», французская «Лоре», немецкая «Ридс-н-стафф», Госконцерт, Рахманиновское общество, радиостанция «Орфей». Внимание к конкурсу в немалой степени привлекли премиальные инструменты и премиальные аксессуары, выделенные этими фирмами.

В мае 2010 года был проведен конкурс среди композиторов – на обязательное сочинение для второго тура. Конкурс был анонимным, конверты вскрывались в присутствии комиссии, состоявшей из профессоров и преподавателей МГК – композиторов Ф. Караева, Ю. Воронцова, Ю. Каспарова и исполнителей – Л. Вознесенского и Д. Булгакова. Председатель в моем лице права голоса не имел. Победили пьеса Санжара Байтерекова «Эхо» для гобоя соло и пьеса Александра Хубеева «Отголоски будущего» для валторны соло. Сочинения были выставлены на сайте за 60 дней до начала конкурса. Это общеизвестная практика – показать профессиональную подготовку молодого музыканта, который должен быть

способен за короткий срок выучить незнакомое трудное сочинение, написанное современным музыкальным языком.

При составлении программы учитывалось, что в каждом туре, наряду с сочинениями стандартного репертуара, должны быть представлены сочинения отечественного автора. В финале, при участии оркестра МГК, обязательными были концерты Моцарта и отечественного композитора.

Даже при беглом рассмотрении программ бросается в глаза большая разница репертуара, предложенного для конкурса гобоистов и валторнистов. Программа для гобоя была составле-

на после серьезной дискуссии, в ней продемонстрированы все возможности инструмента. Репертуар валторны взят из 50-х годов прошлого века, даже для третьего тура – инструмент с оркестром – пришлось выбирать всего из трех сочинений. Высказывать претензии к композиторам не имеет смысла: они пишут для тех, кто играет. В конкурсах композиторов на создание обязательной пьесы для второго тура участвовали 23 сочинения для фагота, 16 – для тромбона, 6 – для гобоя и только 2 – для валторны. Не играете – и не пишете! Современный зарубежный репертуар

для валторны, его язык вообще в стенах нашей консерватории известен только теоретикам и композиторам, но никак не исполнителям! Это было ясно продемонстрировано в инциденте второго тура, когда профессор МГК – член жюри – во время прослушивания в присутствии публики запретил исполнять обязательное сочинение, специально написанное для валторны соло.

В рамках конкурса была проведена пресс-конференция, в которой приняли участие ректор Московской консерватории, представители Госконцерта, спонсоров, почти все члены жюри. Вечером в Малом зале состоялся концерт, в котором блистали мастерами члены жюри: гобоисты Н. Дэниел (Великобритания), А. Кляйн (США – Бразилия) и Л. Хадади (Франция – Венгрия), валторнист из Петербургской консерватории А. Чепков, в последний момент заменивший отказавшегося приехать представителя Австрии. В программу концерта удачно вписались представители нашей консерватории – кларнетист М. Безнососов и трубач В. Лаврик. Участники концерта особо отметили мастерство наших концертмейстеров А. Поляковой и Е. Комиссаровой, которым после второго тура присудили специальные призы.

В перерыве между турами гости – члены жюри – дали мастер-классы. А между занятиями состоялся круглый стол, который привлек внимание всех членов жюри и даже некоторой части студентов и публики. Я всегда удивляюсь нелюбопытству наших студентов во всем, что не касается практического использования инструмента. Они приходили на мастер-классы членов жюри, чтобы получить практические знания, но им было неинтересно услышать, что думают те же самые люди о проблемах оркестра и своего инструмента в оркестре. Хотя обсуждались темы, одинаково интересные как для российских, так и для западных участников конкурса.

Англичанин Н. Дэниел пожаловался на сегодняшнее правительство тори, урезавшее финансирование культуры, в том числе музыкального образования (как это похоже на нас!). А. Кляйн привел в пример культурную политику Венесуэлы, где музыкой занимается 1% всего населения. Л. Хадади – венгр, преподающий в Парижской консерватории

самый старейшина конкурса, председатель гобойной секции дирижер С. Сондецкис.

Интересна была мысль, высказанная двумя северными гостями – членами жюри от Финляндии (П. Пилая) и от Латвии (А. Клишанс). Во времена Советского Союза, когда свобода передвижения советских людей была ограничена, советские оркестры и их солисты всегда отличались высоким профессионализмом и национальной уникальностью. Эти оркестры всегда можно было распознать среди тысяч других. Сейчас границы открыты, российские музыканты работают в западных оркестрах и школах, и это привело к потере национального колорита исполнителей. Национальное своеобразие как западных оркестров и солистов, так и российских нивелировано: западные музыканты воспринимают элементы русской школы, а наши, поработав на Западе, теряют свою национальную школу. Сегодня трудно уловить разницу в исполнении русских и западных оркестров одинакового статуса. Этот тезис мог бы стать хорошим материалом для размышления у наших студентов, недооценивающих русские традиции музыкального образования и уверенных в том, что только на Западе существует подлинная школа духового искусства. Мы много теряем психологически и музыкально, пренебрегая своими корнями.

Лауреатами конкурса по специальности «гобой» стали: Хэи Кеонг (Корея, класс проф. Н. Дэниела) – первая премия, спецприз за лучшее исполнение обязательного сочинения и инструмент фирмы «Лоре»; Максим Ходырев (Россия, класс проф. А. Уткина) – вторая премия и спецприз от фирмы «Ридс-н-стафф», а также пятидесятипроцентная скидка от фирмы «Лоре» при покупке инструмента этой фирмы; Э. Мирославский (Россия, класс проф. А. Уткина) – третья премия. По специальности «валторна» первую премию не присудили. Вторую премию получили А. Почтаренко (Россия, класс проф. В. Шиша) и Д. Володичев (Россия, класс проф. И. Макарова); третья премия и инструмент фирмы «Ямаха» были присуждены М. Майстренко (Россия, класс проф. А. Демина). Кроме того, А. Почтаренко получил и спецприз за лучшее исполнение обязательного сочинения.

Мне пришлось стать председателем жюри конкурса валторнистов неожиданно: приглашенный оргкомитетом председатель этого жюри дирижер Владимир Петрович Зива за час до начала прослушиваний внезапно заболел и был отправлен в больницу. Через несколько дней состояние его здоровья улучшилось и он передал участникам конкурса свои самые добрые пожелания.

Профессор В. С. Попов, заместитель председателя Оргкомитета конкурса, зав. кафедрой деревянных духовых и ударных инструментов

камерный ансамбль, в частности духовой квинтет, – подчеркнул важное значение этой дисциплины, не меньшее, чем специальность: именно данный предмет в консерватории дает оркестру грамотного исполнителя. Наш представитель в жюри, А. Уткин, поднял вопрос о слабой пропаганде духовых инструментов в России. Богатым опытом общения с духовиками поделил-

ИЗДАНИЯ

ЖИЗНЬ НА ВЗЛЕТЕ

Валерия Стефановна Ценова (1960–2007) прожила короткую жизнь. Но оставила по себе такую память, что очень многие – от композиторов с мировыми именами до вчерашних студентов – почли за должное сказать о ней свое слово на страницах только что вышедшей книги «Валерия Ценова. Жизнь на взлете» (М., 2010, ред.-сост. Т. С. Кюрегян, М. В. Воинова). Тональность их разная. В одних, произнесенных под непосредственным впечатлением от столь поразившего музыкальный мир ухода В. Ценовой из жизни, превалирует горечь утраты. В других – восхищение тем, что она успела сделать. Но у всех без исключения сквозит понимание того, какие богатые возможности еще таила в себе эта личность и как тяжела для нашей музыки подобная потеря.

В книге представлены работы В. Ценовой в разных жанрах, отражающих сферы ее интересов: научные статьи теоретической и исторической направленности, музыкально-критический отзыв, аннотация к аудиодиску. Чрезвычайно интересен впервые публикуемый развернутый рассказ Э. Денисова о себе, еще в консерваторские годы инициированный, записанный и расшифрованный В. Ценовой. Открывает издание раздел «Говорят композиторы», где о В. Ценовой вспоминают О. Галахов, С. Губайдулина, А. Пуссер, А. Вустин, И. Соколов.

Особую страницу составляет общественно-публицистиче-

ская деятельность В. Ценовой. Глубоко преданная педагогике, она с первых шагов на этом поприще прониклась ответственностью за жизнь своих учеников. И когда те по окончании ЦМШ становились жертвами нашей военно-призывной машины, она не могла остаться в стороне. Совсем еще молодой преподавательницей, В. Ценова при поддержке кол-

Валерия Ценова
Жизнь на взлете

лег развернула компанию по защите молодых людей, причастных музыке и другим искусствам, от бессмысленной потери профессии. Собирала факты – вопиющие, но вместе с тем повседневные, консультировалась с юристами, выступала в печати, обращалась вместе с руководством школы в высокие военные инстанции.

Приуроченная к юбилейной дате книга – это всегда в некото-

ром роде итог. Поэтому она содержит и список учеников, и указатель работ, и характеристики, написанную ее научным руководителем Ю. Н. Холоповым... В книге высказываются коллеги В. С. Ценовой: Е. И. Чигарева, Т. С. Кюрегян, Г. В. Григорьева, Л. В. Кириллина, Б. Г. Тевлин, В. С. Попов, Л. А. Вишневская, директор музыкального издательства в Париже «Le Chant du Monde» Э. Дезарбр, директор музея Ф. Х. Кляйна в Линце Г. Хофштеттер. Дано слово и ученикам разных лет, среди которых Г. Лыжов, М. Переверзева, И. Старостин, М. Дубов.

Наряду с серьезными материалами составители сочли возможным – и даже необходимым – включить в книгу сохранившиеся в архивах веселые опусы, так или иначе связанные с В. Ценовой: «Жизнь музыканта» в картинках пера Л. В. Кириллиной и другие ее рисунки, избранные страницы из рукотворной «периодики» – самиздатовской газеты «Глупости дня», шуточную «статью для Музыкальной энциклопедии» Ю. Н. Холопова, пародийную заметку Г. Лыжова армейских лет. В их отсветах портрет героини выглядит живее и достовернее.

«Прямую речь» В. Ценовой, уже широкоизвестного и уважаемого музыковеда, доносят ее интервью, данные А. Амраховой (2000) и Т. Мдивани (2007), где она сама называет свои главные жизненные ориентиры. В книге также представлены фотографии, напоминающие, какой была в этой жизни Валерия Ценова.

М. В. Воинова,
преподаватель МГК

СВЕРШИЛОСЬ!

В свет вышла для многих долгожданная, а для многих и неожиданная книга о молодых российских композиторах. Это феноменальное событие, поскольку осмысление идет в ногу с творением. Большой провал в знании современной музыки у многих людей, непосредственно причастных к этому искусству, видится крайне печальным. Поэтому «свод» молодых и, как указано в книге, ярких и наиболее перспективных авторов при желании может восполнить эту почти четвертьвековую неосведомленность.

Книга удивляет тем, что в ней представлены композиторы разных возрастных и статусных уровней. Здесь и сложившиеся авторы, и студенты. Такую парадоксальную ситуацию очень кстати разъясняют слова из приветствия Я. Судзиловского: «В состав героев книги включены даже студенты консерваторий, что является большим авансом нашим ребятам и означает степень надежды, которую мы на них возлагаем».

Сама обложка – портретная галерея композиторов – кричит: «Посмотрите, какие мы разные и как нас много!» В этом и заключается цель книги, продекларированная во вступительных словах Я. Тимофеева: «Главная цель проекта – в том, чтобы собрать воедино информацию о многочисленных авторах и положить начало научному осмыслению композиторских персоналий».

Структура книги решена самым логичным образом. Первый блок посвящен самостоятельным именам – композиторам, не входящим в различные объединения. Затем следует обзор композиторских «группировок»: СоМа, Пластика звука, МолОт («левое» и «правое крыло»; Санкт-Петербургское представительство). Венчают книгу, как и полагается, сведения об авторах.

Кстати, об авторах... И они тоже молодые и тоже очень разные. У каждого свой неповторимый стиль, у кого-то более яркий, у кого-то – менее. Этот коллективный опус, вероятно, их первый самостоятельный, окончательно реализованный серьезный опыт, где после фамилии автора не числится мелкими буквами «научный руководитель». Поэтому – идея книги прекрасна в своей основе! Она отражает смысловой квинтэссенс того, как могут реализовываться профессиональные отношения музыковедов и композиторов, и должна стать началом доброй традиции – регулярно выпускать обновленное издание с новыми именами.

Наталья Попова,
студентка ИТФ

«ПРОСТОР ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ»

В октябре 2010 года вышло в свет новое издание: «С. И. Танеев. Собрание духовных песнопений для хора без сопровождения» (сост., вступ. статья и комментарии Н. Ю. Плотниковой). Благодаря Фонду развития музыкальной культуры «Живоносный источник» появилось первое полное собрание духовной музыки замечательного русского композитора, созданной им в 1879–1890 годах.

Ранее духовные сочинения С. И. Танеева были рассредоточены в нескольких сборниках: в двух выпусках «Хоров без сопровождения» (1989, 1991), а также в издании «С. И. Танеев. Духовная музыка» (1999). Все эти издания стали библиографической редкостью. Вместе с тем интерес к духовной музыке композитора не угасает. Песнопения Танеева постепенно входят в репертуар церковных и светских хоров. В 1999 году Камерный хор Православного Свято-Тихоновского Богословского института (регент Евгений Тугаринов) записал диск «С. Танеев. Духовные песнопения». В 2006 году в рамках празднования 150-летия композитора в усадьбе Танеевых Демьяново (г. Клин) проводился I Общероссийский фестиваль-конкурс духовной музыки им. С. И. Танеева. В живом

звучании песнопений Танеева ощущалось и мастерство воплощения музыкальной мысли, и тонкое понимание характера церковной музыки.

Первые работы С. И. Танеева в области духовной музыки появились в середине 1870-х годов в жанре духовного концерта, классические традиции которого были заложены Д. С. Бортнянским. Но уже в конце 70-х в духовной музыке Танеева начинается новый этап. Чутко уловив тенденции времени, композитор обращает пристальное внимание на древнерусские церковные распевы – знаменный, киевский, греческий, которые соответствовали духу православного Бого-

служения и обладали неповторимым национальным своеобразием. Начиная с двух песнопений «Всенощного бдения» (1879) Танеев пишет именно обработки, переложения для хора одностольных мелодий церковных распевов (стоит подчеркнуть, что он обратился к этому жанру за два года до «Всенощного бдения» П. И. Чайковского и за четыре года до появления переложений Н. А. Римского-Корсакова).

Издание содержит 20 песнопений: как небольшие гармонизации распевов, так и развернутые полифонические композиции. С. И. Танеев – великий ученый, исследователь контрапункта строгого стиля, был убежден, что именно с контрапунктического способа обработки «начинается истинное искусство, богатство и бесконечное разнообразие форм, простор для художественной мысли». Освоив этот способ, русская музыка, «подобно западноевропейской, может дойти до высшей ступени развития». Идеи Танеева, учителя Гречанинова, Кастальского, Рахманинова, получили продолжение и развитие в их творчестве. Концепция обработки церковных распевов, выдвинутая С. И. Танеевым, оказалась весьма важной для судеб русской духовной музыки XX века.

Елена Шабшаевич

СОБЛЮДАЙТЕ ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уважаемые читатели! Факты свидетельствуют о том, что наибольшее количество пожаров происходит из-за несоблюдения правил пожарной безопасности. Так, нередко причиной пожаров является неосторожное обращение с открытым огнем, в том числе при курении. Брошенный окурок непотушенной сигареты приводит к возгоранию. Помните, что в соответствии с Федеральным законодательством запрещается курение на рабочих местах, в закрытых спортивных сооружениях, организациях здравоохранения, образовательных организациях культуры, в помещениях, занимаемых органами государственной власти.

По-прежнему значительная часть пожаров происходит в жилых домах и местах проживания студентов (общежития и т. п.). Уходя из дома, проверьте, пожалуйста, выключены ли утюг, телевизор, газовая или электрическая плита, другие электронагревательные приборы. Проверьте, не оставили ли вы непотушенную сигарету.

Для обеспечения своевременного обнаружения пожара все здания Московской консерватории оборудованы автоматическими средствами оповещения и обнаружения пожара на его ранней стадии, внутренним противопожарным водопроводом, первичными средствами пожаротушения.

Призываем вас бережно относиться к средствам противопожарной защиты имеющихся в помещениях консерватории административных, технических помещений, концертных и репетиционных залов, студенческого комплекса.

В случае пожара необходимо выполнить следующие действия: позвонить по городскому телефону или таксофону по номеру **01** (по внутреннему телефону консерватории: **10-44**) и вызвать пожарных, четко указать адрес и место возникновения пожара, наличие угрозы жизни людей, этажность здания.

В случае если отсутствует городской телефон, при пожаре звоните операторам сотовой связи по следующим телефонам: **Билайн – 112, Мегафон – 112, МТС – 010, Скайлинк – 01**. До прибытия пожарных подразделений следует оповестить людей, находящихся в зданиях, принять меры по организации эвакуации и предотвращении паники, покинуть здания, где произошел пожар.

Помните, что главный враг при пожаре – паника! От вашей выдержки и собранности во многом зависит ваша жизнь и жизнь ваших товарищей.

Помните, что, соблюдая правила пожарной безопасности, вы предотвращаете большую беду.

Пожарная охрана МГК

КОНЦЕРТЫ

ЖИВИ, РОССИЯ!

В ушедшем году в Малом зале состоялся вечер, посвященный памяти профессора **Евгения Михайловича Ботярова (1935–2010)**. Программу концерта, приуроченного к 75-летию со дня рождения композитора, он сам начал формировать еще в апреле, но дожить до юбилея ему не было суждено... В концерте приняли участие его ученики, коллеги и друзья-музыканты. С теплым вступительным словом обратились к присутствующим декан Композиторского факультета профессор **А. А. Кобляков** и новый зав. кафедрой инструментовки профессор **В. Г. Кикта**.

Музыкальный вечер открыл **Сергей Голубков** Вариациями на тему русской народной песни «Не шуми, мати, зеленая дубравушка» в собственной органной транскрипции (оригинальное произведение, как известно, написано для баяна). Благодаря регистровым возможностям уникального, недавно отреставрированного необарочного органа звучание народной мелодии в каждой вариации получило интересную, порой неожиданную окраску. **Артем Ананьев** исполнил три пьесы («Реверанс», «Девушка и море», «Дед Мороз и Снегурочка») из Первой тетради сборника лирических пьес для фортепиано «Реверанс». Доступные широкому кругу слушателей, эти миниатюры, отличающиеся тонкой фактурной отделкой, раскрыли образ-

ный мир, столь характерный для творчества Е. М. Ботярова.

Соната для скрипки и фортепиано, имеющая подзаголовок «Тема и вариации», прозвучала в замечательной интерпретации **Назара Кожухаря** и **Сергея Голубкова** и была воспринята публикой как одно из важнейших произведений в программе концерта. Три пьесы для секстета духовых инструментов блистательно исполнили солисты Ансамбля «Студия новой музыки» **Марина Рубинштейн**, **Анастасия Табанкова**, **Никита Агафонов**, **Сергей Бобченко**, **Сергей Крюковцев** и **Николай Каменев**.

Творческая дружба связывала композитора с руководителем Дубненского симфонического оркестра **Е. М. Ставским**. В исполнении струнной группы этого коллектива под управлением маэстро прозвучала созданная Е. М. Ботяровым транскрипция Вальса-фанта-

зии М. И. Глинки, а также Гимн Московской консерватории, написанный **Евгением Михайловичем** к 140-летию консерватории на собственные слова, в транскрипции **Артема Ананьева** для тенора (*Михаил Векуа*, солист Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко) и струнного оркестра.

Программу вечера продолжила **Екатерина Яцюк**, которой удалось донести до слушателей образную многогранность Русской сюиты для фортепиано. Прекрасным завершением концерта стало выступление **Михаила Векуа** и **Алексея Луковникова** (ф-но), исполнивших Балладу Апреля из оперы-сказки «Леснянка и Апрель» и финал сюиты «Живи, Россия» из музыки к киноэпопее «Великая Отечественная».

Евгений Михайлович был не только выдающимся профессионалом, но и внимательным, участливым человеком, который неизменно готов был прийти на помощь. И его музыка всегда искренна и светла – пожалуй, поэтому так много было написано им для детей. Мы уверены, что музыка Е. М. Ботярова будет звучать еще долго, согревая своим светом и добротой многочисленных слушателей.

Марьяна Лысенко, студентка II курса КФ

СТРАЖДЕНИЕ МОРОЗОВОЙ

Глубина внутреннего воздействия, равная оглушительному внешнему успеху, – таково впечатление от события, в котором активное участие принимала и Московская консерватория. 13

декабря в Зале им. Чайковского прозвучала хоровая опера «Боярыня Морозова» почетного профессора Московской консерватории **Р. К. Щедрина** под управлением профессора **Б. Г. Тевлина**. По сравнению с премьерой новизна была в том, что хор был не камерный, а большой – Государственный академический хор им. Свешникова, который теперь возглавляет **Б. Г. Тевлин**. И это изменение – существенно: опера приобрела ту пространственную масштабность, которая так хорошо подошла произведению, написанному на трагический сюжет из русской истории. Масштабность хора отчасти восполнила и отсутствие симфонического оркестра: из инструменталистов участвуют только трубы и два ударника.

После «Хованщины» Мусоргского больше не было в русской

музыке оперного произведения на близкий сюжет – о русском расколе с его фанатичной непримиримостью в вере, смертельной стойкостью людей, с раскрытием внутреннего мира этих исторических лиц. Как верно заметил сам **Щедрин**, температура оперы должна быть не меньше 39 градусов, 36,6 для нее не годится. И в самом деле, здесь есть над чем мучительно думать, за что острее переживать: боярыня

Морозова так же, как и ее сестра, княгиня Урусова, идет на смерть, но не отрекается от веры отцов. То, что это опера для хора, – счастливый замысел для композитора, выросшего среди хора. Добавлены также квартет солистов (Боярыня Морозова, Княгиня Урусова, Протопоп Аввакум и Царь Алексей Михайлович), голос сына Морозовой и голоса из хора. В музыке оперы образовалось два музыкальных «пространства». Одно – хоровая и вокальная кантилена, говорящая о древнем, вечном, истинном, благостном, традиционно-церковно-русском. Другое – удары ударных, трубления трубы, стаккатированная и паузированная фактура хора, передающие напряженность, жестокость ситуации, в чем говорит экспрессивная современность. В музыке содержится масса захватываю-

щих эффектов, основанных на этих полярных сочетаниях. И сама форма оперы выстроена по принципу альтернативности: напряжение, жесткость артикуляции – и смиренное, сострадательно-выразительное пение.

В полногласие большого хора **Тевлин** перенес те разнообразнейшие краски и тонкие нюансы, что с таким мастерством выработал в своем камерном хоре, с которым осуществлял мировую премьеру этого сочинения. Звучание хора – то мощное, монументальное, то фоновое, подцвечивающее партии солистов, при этом всегда ровнейшее выстроенное – показало в данном выступлении весь диапазон выразительности коллектива. **Л. Костюк** представила образ Морозовой героически-сильным. **В. Джигоева** (Урусова) тронула обреченным лиризмом, **А. Татаринцев** (Аввакум) – сострадательностью к мученицам. **М. Давыдов** (Царь) сценически четко вывел отрицательную роль самодержца. Голос самого слабого – убиваемого сына Морозовой – «О, мати, не остави...» в образном исполнении аспирантки **Л. Ерюткиной** стал кульминацией лирического трагизма оперы, повлияв на всю драматургию.

«Боярыня Морозова» Щедрина показала, насколько необходима нынешней культуре опера, если она способна наполнить музыкальной выразительностью великие темы, черпаемые из истории своей страны.

Профессор В. Н. Холопова

ЮБИЛЕЙ

ДЕЯТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ ЖИЗНИ

Профессор кафедры истории русской музыки **Елена Борисовна Долинская** отмечает свой очередной юбилей. В это трудно поверить. Трудно, потому что недавно прошла еще одна успешная защи-

та кандидатской диссертации ее ученицы. Потому что Елена Борисовна постоянно окружена студентами, аспирантами, как всегда полна идей и новых проектов. Потому что деятельная энергия жизни и свершений переполняют ее, заряжая и нас, ее младших коллег. Это какое-то общее свойство поколения тех, кто пришел в искусство в середине 1950-х – начале 1960-х годов. Это особая крепость жизненного нутра, активная непрекращающаяся деятельность, позволившая «шестидесятникам» смолodu, сходу вписать себя в контекст времени, многое успеть и успевать постоянно, давая верный тон тем, кто идет по жизни и профессии следом за ними.

Она начала свой профессиональный путь исследованием о **Н. К. Метнере**, ставшим ее кандидатской диссертацией. Продолжила докторской – о **Н. Я. Мясковском**. Она всегда активно включена в современный композиторский процесс. В 1970-е годы выпустила книгу о **К. С. Хачатуряне**, в начале 1990-х – о композиторе-песеннике **Е. Н. Птичкине**. Составила два сборника «Шоста-

ковичу посвящается», сравнительно недавно опубликовала коллективный труд «Неизвестный Мясковский». Много сил отдала публицистике и просветительству. Уже второе десятилетие активно формирует деятельность Центра имени **А. Г. Шнитке** и всемерно способствует популяризации его имени.

Елена Борисовна несколько десятилетий ведет в Московской консерватории монографический спецкурс истории русской музыки XX века для музыковедов. Выпустила несколько учебников. Ее ученики занимаются творчеством **Д. Д. Шостаковича**, **С. С. Прокофьева**, **Н. Я. Мясковского**, **М. С. Вайнберга**, **С. М. Слонимского**, **А. А. Николаева**, **В. А. Гаврилина**. Ее знают, почитают и любят музыковеды Башкирии и Татарии, Сибири и Урала, Саратова, Магнитогорска и Оренбурга, Санкт-Петербурга и Москвы. История для нее процесс очень живой, очень личный. Может быть, потому, что многое из того, о чем она рассказывает студентам, происходило у нее на глазах, о многом знает по рассказам своих учителей. Кстати, об учителях. Елена Борисовна из тех, кто сохраняет неизменную благодарную верность памяти своих наставников. И сама всегда открыта молодежи, всегда в постоянной готовности помочь, поддержать, всегда полна щедрости и тепла.

Пятьдесят лет назад, в 1961 году, Елена Борисовна начала свой педагогический путь в Московской консерватории. Полвека – больше, чем иная жизнь, отдано ею вузу. Сегодня она один из наших старейших педагогов. Одна из тех, кого мы чтим, у кого продолжаем учиться. Елена Борисовна Долинская отмечает свой двойной – жизненный и педагогический – юбилей. В это трудно поверить...

Доцент Е. С. Власова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра сольного пения – профессор (1,0), преподаватель (0,75)
Кафедра истории и теории исполнительского искусства – преподаватель (0,5)
Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования – старший научный сотрудник (0,5)
Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов ФИСИИ – преподаватель (0,25)
Кафедра теории музыки – профессор (2,0), доцент (1,0), преподаватель (1,0)
Кафедра истории русской музыки – профессор (1,0), доцент (1,0)
Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (2,0), доцент (1,0)
Кафедра скрипки под руководством проф. С. И. Кравченко – профессор (1,25)
Кафедра хорового дирижирования – доцент (0,5)
Межфакультетская кафедра фортепиано – профессор (2,0)
Межфакультетская кафедра концертмейстерского искусства – профессор (2,25)
Кафедра иностранных языков – старший преподаватель (1,0)
Кафедра русского языка – доцент (1,0)
Кафедра физического воспитания – доцент (1,25)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – профессор (1,0), доцент (0,5)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. В. Горностаевой – профессор (1,0)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – профессор (2,0)
Научно-творческий центр электроакустической музыки – заведующий центром (1,0), научный сотрудник (1,25)
Сектор мультимедийных проектов (Термен-центр) научно-творческого центра электроакустической музыки – заведующий сектором (0,5), научный сотрудник (0,25)

Главный редактор:
профессор **Т. А. Курышева**
Ответственный редактор:
доцент **М. В. Щеславская**
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 12.01.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА